

КЛИНИКА "ВСКРЫТИЕ ПОКАЖЕТ"

или
Живым вход воспрещён!

ЧАСТЬ II

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

Клиника «Вскрытие покажет», или Живым вход воспрещён

Александра Шервинская

**Клиника «Вскрытие покажет», или
Живым вход воспрещён. Часть 2**

«Автор»

2023

Шервинская А.

Клиника «Вскрытие покажет», или Живым вход воспрещён. Часть 2 / А. Шервинская — «Автор», 2023 — (Клиника «Вскрытие покажет», или Живым вход воспрещён)

Во второй части весёлой и увлекательной истории Дениса Воронцова, получившего в новом мире имя доктор Дэн, клинику "Вскрытие покажет" и массу домочадцев, мы узнаем о том, как вместе с друзьями и просто союзниками он возглавит операцию по спасению Фуортала от коварных захватчиков, устроит личную жизнь друзей, ну, и про себя не забудет, конечно! Вместе с ним мы узнаем, сбудется ли предсказание шамана, какие песни предпочитают вампиры и орки, как укротить фантазию журналистов, покорить ведьму и многое-многое другое. В итоге нас ждут три свадьбы, два новоселья и одна коронация! Вперёд, за новыми приключениями!

© Шервинская А., 2023

© Автор, 2023

Александра Шервинская

Клиника «Вскрытие покажет», или Живым вход воспрещён. Часть 2

Глава 1

Денис открыл глаза, когда солнце уже почти закатилось и только осторожно золотило верхушки деревьев. Неподалёку Симба и Нафания что-то негромко обсуждали с мухами, причём оттуда доносилось как недовольное ворчание лийморя, так и дружное хихиканье. Было видно невооружённым глазом, что всем участникам компании очень хорошо.

Не торопясь признаваться в том, что проснулся, Денис на минуту снова закрыл глаза и с удивлением подумал, что всего несколько дней назад он даже представления не имел, что где-то есть другой мир, город Левендот и таинственный лес Фуортал. Жил себе совершенно обычной жизнью: ходил на работу, встречался с девушками, иногда пил пиво с приятелями, такими же молодыми холостяками, не обременёнными заботами о семье. И если бы не неприятная история, в которую он влип по милости своего коррумпированного начальства, так и прожил бы до самой старости.

На его счастье именно тогда шаманам Фуортала – леса, населённого «условно живыми» существами и разнообразным говорящим зверьём, – приспичило призвать нового доктора, и в их поисковую сеть попался он, Денис Юрьевич Воронцов, судебно-медицинский эксперт первой квалификационной категории. Правда, шаман Гурций говорил, что они искали именно его, но для Дениса это было уже не важно: он наконец-то очутился в по-настоящему своём мире.

Здесь его звали доктором Дэном, и он был единоличным владельцем клиники с оптимистичным названием «Вскрытие покажет», амулета по имени Глюк, охотничьего домика на территории призраков и кучи всякого полезного и не очень полезного добра. А ещё у него, всегда старательно избегавшего прочных связей, неожиданно образовалась толпа домочадцев: дочь – говорящая кошка-лийморя, домовая Нафания и домовушка Глаша, помощник Захарий, которого Дэн воспринимал как младшего братишку, профессор-травник, воронёнок Арчи. Помимо этого у Дениса, всегда тщательно оберегавшего своё личное пространство, появились друзья: полицейский инспектор Генри Старк и аптекарь вампир Хопис, дочь мэра Аделаида и ведьма Летиция Старк. Последняя, правда, была для него намного больше, чем просто другом, но это уже отдельная история.

Но, как и всё хорошее, блаженное ничегонеделанье не могло продолжаться долго, и буквально через несколько секунд Денис услышал возле себя деликатное покашливание. Усилив волю вытряхнув себя из состояния сладкой дрёмы, он сел и увидел стоящего возле куста подкочечника. Дэн не мог с уверенностью сказать, был ли это Мурф или какой-то другой представитель этого загадочного народца, так как выглядели они примерно одинаково: большая кочка с красными глазами.

– Доброго вечера, уважаемый! – поднявшись на ноги, вежливо поздоровался Денис. – Благодарю вас, что так быстро откликнулись на мой призыв!

– Мы тоже заинтересованы в налаживании контактов с новым доком, – выпрямляя ноги с перепонками и становясь выше ростом, ответил подкочечник, прикладывая к груди руку с большой ладонью, – да пребудет с тобой сила Моховой Кочки.

Второй раз удержать нервный смех было уже гораздо проще, и Денису удалось оставить при себе ответ в духе гранд-мастера Йоды.

– Я могу сразу приступить к делу? – на всякий случай уточнил Денис, не зная, являются ли обязательными в разговоре с подкочечниками пространные беседы о природе и грядущем урожае.

– Конечно, док, – с достоинством склонил голову последователь идей Моховой Кочки, – мы готовы выслушать тебя и сделать всё, что от нас зависит.

– Прекрасно, – Денис потёр руки, – у меня большой заказ на тару для хранения трав и всяких веществ для приготовления зелий: около ста коробок или банок. Я не надеюсь, что они будут с теми же волшебными свойствами, что и подаренная мне шкатулка, но не сомневаюсь, что лучше вас с этой работой никто не справится.

– Мы ценим твоё доверие, док, – в скрипучем голосе подкочечника прозвучала законная гордость, – и постараемся сделать всё быстро. Если мы приготовим твой заказ за неделю, это будет хорошо?

– Так быстро! – воскликнул Дэн, морально подготовившийся к гораздо более долгому сроку, не меньше месяца. – Это совершенно замечательно! Сколько я буду должен?

Подкочечник несколько раз моргнул круглыми красными глазами, потом несколько раз скрипнул, словно стесняясь озвучить цену, и Денис решил ему помочь:

– Да вы не смущайтесь, любой труд, особенно такой, должен быть оплачен, и оплачен честно!

– Мы хотели попросить у тебя необычную плату, – как-то неуверенно проскрипел подкочечник, – мы возьмём с тебя десять скитлов, которые отдадим лесовикам за материал. Орсис – дорогое дерево, но травы в нём хранятся великолепно. Тогда все твои ящички и коробки будут, как ты сказал, волшебными. Ну а для себя мы хотели попросить разрешения всегда приходить сюда, когда ты будешь петь. У тебя странные песни, но они будят в нас неведомые нам самим доселе чувства. Мы не испытывали их никогда раньше, и этот твой дар для нас просто бесценен!

Денис, совершенно ошарашенный подобным предложением, не знал, что ответить.

– Но это не может быть платой, – растерянно ответил он, – мне ведь это ничего не стоит! Я с удовольствием буду петь просто так, раз вам нравится. Я ведь доктор, а не профессиональный певец...

– Ты поешь сердцем, а это дорогого стоит, – проскрипел подкочечник, – так мы можем приходить?

– Разумеется, – воскликнул Денис, – я буду обязательно присылать вам информацию, если вдруг у нас будут организовываться посиделки. Ближайший концерт, кстати, намечен на вечер после общего совета. От вас ведь будут представители?

– Да, твой посланец рассказал нам, и мы придём. Мы тоже стали ощущать неправильное внимание, но рассказать о нём может только сама Моховая Кочка.

– Как же мы узнаем? – Денис откровенно расстроился, что часть информации может пройти мимо и не даст сложить полную картинку.

– Она сама придёт на ваш совет, – торжественно сообщил подкочечник и поклонился Денису. – До встречи, док, мы будем передавать готовые коробки частями и оставлять у твоих помощников. Да пребудет с тобой сила Моховой Кочки.

С этими словами он словно растёкся по земле, превратившись в самый обыкновенный травяной холмик.

– Ты стремительно становишься поп-звездой, дорогуша, – негромко поздравил сам себя Денис, – скоро сможешь отправляться с гастроями по Ристолии.

Ничем не сдерживаемое воображение тут же нарисовало городскую площадь и яркую афишу, наклеенную на забор: «Не пропустите! С единственным концертом доктор Дэн Ворон Цов в сопровождении сводного хора нечисти Фуортала. Бэк-вокал: вампирская община. Кордебалет: магаскальские мухи».

«Озолотимся!» – потрясённо проговорил Глюк, видимо, тоже впечатлённый нарисованной картиной. Денис тряхнул головой, прогоняя наваждение, и поднялся на ноги.

– Так, с подкочечниками мы договорились, с мухами тоже, – амулет презрительно фыркнул, но комментировать не стал, – остались лийморы, квадры, эльфиры... Я никого не забыл?

«Ты забыл Генри и Летицию, – с лёгким ехидством сказал Глюк, – они пока ещё не в курсе, какое развлечение ты им приготовил. И если Старк в силу профессии привык участвовать во всякого рода сомнительных авантюрах, то ведьма может и не захотеть принимать участие в совете. Ведьмы – они всегда сами по себе были!»

– Прекрасно, – с энтузиазмом откликнулся Денис, – это мы сейчас и выясним, как раз повод будет в город прогуляться.

Денис быстро взбежал на крыльцо и, зайдя в клинику, окликнул Нафанию.

– Нафания, а где Захарий? Я его сегодня не видел почему-то...

– Так он в город по делам убежал ещё днём, к ночи обещал вернуться, – тут же отчитался домовый, – славный парнишка, работающий, приветливый.

– Это да, – Дэн улыбнулся, – как вернётся, скажи, что у меня разговор к нему и интересное предложение. Ему наверняка понравится.

– Скажу, скажу, – поглаживая бороду, довольно откликнулся Нафания и тут же подозрительно поинтересовался, – а ты куда это, хозяин, наладился на ночь глядя?

– По делам, а что? – Денис слегка обалдел от такого вопроса.

– Спать ночью надо, а не шастать не пойми где, – сурово нахмурившись и уперев руки в бока, отчитал его домовый, – вон тощий какой, ни поесть нормально, ни выспаться. Никакого... этого... как же его, бестию... режима, вот!

– Нафань, – Денис не знал, смеяться ему или плакать, – ты мне домовый, а не строгая бабушка. Не надо меня воспитывать, я уже большой мальчик.

– Вырос-то большой, а ума не нажил, – совершенно не смутился Нафания, – ежели я тебе не скажу, кто скажет-то? Лиймора твоя шептунья? Так она сама дитё пока. Вот и получается, что некому тебя уму-разуму учить. Придётся мне, хозяин. А не будешь слушать меня, так я не посмотрю, что ты главный в доме, могу и полотенцем.

– Полотенцем?! – Денис без сил опустился на удачно подвернувшийся рядом стул. – Дожил... собственный домовый полотенцем грозит. Нет... не буду я тебя с Глашей знакомить...

– А это ещё кто такая будет? – моментально заинтересовался Нафания. – Не нашего ли племени?

– А вот не скажу, – Денис с трудом поборол желание показать домовому язык, – ты мне полотенцем угрожаешь, а Глаша хорошая, она меня будет холить и лелеять, пирожками кормить... Вот уйду к ней – узнаете!

– Я тебе уйду! – неожиданно расстроился и даже рассердился домовый. – Даже думать про такое не моги! Уйдёт он...

– Нафания, не сердись, – Денис посмотрел на чуть не плачущего домового и устыдился своей совершенно детской выходки. – Никуда я от вас не денусь.

– Ну вот и славно, – мгновенно успокоился домовый, – иди, хозяин, да не поздно возвращайся. Я тебе тёплой еды оставляю, ты уж поешь, не забудь, ладно? А не то... смотри у меня! Да по лесу не шастай ночью, небезопасно это. И про Глашу эту завтра рассказать не забудь.

Не придумав достойного ответа, Денис только кивнул, хотя не мог не признать сам себе, что его невероятно тронула эта слегка неумелая, но идущая от сердца забота домового.

Выйдя из клиники на «городскую» часть, он глубоко вздохнул и направился в сторону лавки Летиции, рассчитывая в такое время застать её дома. Внезапно он остановился, поражённый ужасной мыслью.

«Глюк, – позвал он, и амулет тут же с готовностью откликнулся, – слушай, тут такое дело... Скажи, а тебя можно как-нибудь временно отключить?»

«Зачем это? – тут же насторожился Глюк. – Не надо меня отключать!»

«Слушай, – Денис старательно подбирал слова, – у меня, я очень надеюсь, скоро начнёт налаживаться личная жизнь. Понимаешь?»

«Неа, – радостно сказал амулет и хихикнул, – и что? Поздравляю тебя с этим, несомненно, радостным событием. Я-то тут при чём?»

«Активная личная жизнь, – слегка надавил голосом Денис, – и мне не нужны советы и комментарии в самый неподходящий момент, понимаешь?»

«Ну, знаешь, – демонстративно обиделся Глюк, – хороший совет ещё никогда никому не мешал, а у меня жизненный опыт ого-го какой!»

«Этого я и опасаюсь, – честно ответил Дэн, – так что? Отключаешься ты как-нибудь?»

«Скучный ты человек, доктор Дэн Ворон Цов, – вздохнул Глюк, – нет в тебе духа здорового авантюризма!»

«Да его во мне – хоть ложкой ешь, иногда мне даже кажется, что его слишком много, – искренне ответил Денис. – Глюк, ну правда, я сегодня планирую целоваться с Летицией. И ты мне в этом приятном деле абсолютно не нужен!»

«А если я тоже хочу с ней целоваться? – упёрся Глюк. – Как работать, так я первый, а как пообниматься с красивой женщиной... так отключить... Где справедливость?!»

«Переработался уже, прямо света белого не видишь! – начал сердиться Дэн. – Вот попрошу профа сварить какую-нибудь отраву и усыплю тебя. Будешь тогда знать, как спорить!»

Почувствовав, что Денис действительно разозлился, амулет повздыхал, постонал ещё минутку для приличия и сообщил:

«Не переживай, док, я сам отключусь, у меня это изначально заложено: мой создатель тоже, знаешь ли, монахом не был!»

«Точно?» – Дениса ещё терзали сомнения, но так как он понимал, что максимум, что ему сегодня светит – это поцелуй, то решил поверить Глюку на слово, но потом проконсультироваться с тем же Хописом. На всякий случай...

Как ни странно, по пути к лавке Летиции его никто не отвлёк, не пристал с расспросами, и даже проницательного главного редактора, предпочитающего следить за ним лично, не было видно. Видимо, достаточно поздний вечер разогнал по домам самых даже любопытных.

Так как цветочная лавка госпожи Ханны была уже закрыта, то Денис свернул к трактиру Симеона, чтобы прихватить к чаю пару пирогов с ягодами. Он ещё по прошлой жизни прекрасно помнил, что указать на дверь человеку, принёсшему вкусненькое, гораздо сложнее, чем тому, кто явился с пустыми руками.

В окнах трактира, к счастью, ещё горел свет, и когда Денис вошёл, то обнаружил Симеона стоящим за стойкой и что-то подсчитывающим. Увидев позднего посетителя, трактирщик не стал ни ворчать, ни кричать «Мы уже закрыты. На часы посмотри!», а совершенно невозмутимо вышел из-за стойки и присел за ближайший стол.

– Вы поужинать или перекусить? – доброжелательно поинтересовался этот святой человек. – Есть ещё теплые овощи с грибами и мясо. Будете, док?

Денис тяжело вздохнул, виновато посмотрел на Симеона, кивнул и решил, что если он придёт к Летиции чуть позже, то ничего страшного не случится: ведьма не была похожа на человека, который рано ложится спать.

Трактирщик лично пошёл в кухню, погромел там кастрюлями и буквально через минуту поставил перед Денисом большую тарелку с неприлично вкусно пахнущей едой. Нафаня мог быть доволен: Дэн съел всё и с трудом поборол желание вылизать тарелку, чтобы на ней не осталось даже самой маленькой капельки этой невероятно вкусной подливки. Но воспитание всё же победило, хотя, судя по довольной усмешке Симеона, порыв был замечен.

– Спасибо, – сыто отдуваясь, сказал Денис, – я даже не подозревал, какой я, оказывается, был голодный.

– На здоровье, – круглое лицо трактирщика сияло от удовольствия, – очень мне нравится, когда у людей аппетит хороший. Ну а вам-то днём совсем некогда было, я думаю: столько дел, столько дел!

В голосе Симеона отчётливо прозвучал намёк на то, что днём Денис был занят чем-то таким, о чём весь город уже в курсе. За исключением самого виновника обсуждения.

– Что же, по мнению уважаемых горожан, я делал днём? – Денису стало любопытно, как далеко зашла народная фантазия на этот раз. – Расскажите мне, Симеон, мне правда интересно! Глядишь, следующая сногшибательная статья в газете меня удивит уже не так сильно.

– А то вы сами не знаете, док, – хитро прищурился трактирщик, – днём вы сначала чуть не убили господина Суовинга, но за него заступился инспектор Старк, а так как вы с ним в дружбе, то не поубивали друг друга, а только сильно подрались. Господин Суовинг говорил, что непременно напишет большую статью о том, какое сражение произошло между вами и Генри Старком.

– А то, что я сегодня Генри не видел вообще – это как, факт, не имеющий значения? – устало спросил Денис, чувствуя, что это ещё далеко не весь перечень его сегодняшних подвигов.

– Вот тут я ничего сказать не могу, – пожал плечами трактирщик и продолжил, – а потом вы второй раз украли дочку господина мэра.

– А почему второй-то? – растерялся Денис.

– Ну так первый-то вчера был, – напомнил ему Симеон, – мы все про то в газете прочитали. Вы и госпожу Старк, и госпожу Аделаиду, их обеих прямо с приёма через окно умыкнули. Ох, господин доктор, ну и смелый вы парень! До вас никто на такое не отваживался.

– Да уж надо думать, – вздохнул Денис, – только не крал я никого, Симеон!

– Конечно, конечно! – заверил Дениса трактирщик, и было видно, что он оправданиям Дэна не верит ни на грош. – Они сами сбежали, а потом с вами под ручку прогуливались.

– Я его всё-таки убью, – Денис мысленно открутил голову господину Суовингу, потом пришил обратно и снова открутил. Стало чуть легче.

– Так вот, – блестя глазами, продолжил Симеон, – а сегодня вы госпожу Аделаиду выкрали снова, но только на этот раз домой не вернули.

– А почему я-то?! – попытался возмутиться Денис.

– Ну а кто? – трактирщик посмотрел на него с искренним недоумением, мол, кому красть-то кроме дока?

– И то правда, – вздохнул Дэн, – только не крал я никого, у меня дел было и без этого выше головы.

– Да ведь многие видели, как госпожа Аделаида вошла в дом к ведьме Старк, а до того туда вы зашли. Ну и опосля госпожу Аделаиду никто больше не видел. Следовательно, вы с госпожой ведьмой дочь мэра куда-то и спрятали, только вот никто не знает – куда.

– Симеон, ну подумай сам, зачем мне прятать куда-то Аделаиду? – попробовал воззвать к голосу разума Денис. – Она мне вообще без надобности!

– Ну, это как посмотреть, – не согласился трактирщик, – выгодная партия, между прочим. Хотя, конечно, против госпожи ведьмы госпожа Аделаида не тянет, простите великодушно. Девушка она хорошая, спору нет, но вот только... не красавица, чего уж там... Вы бы отпустили её, док...

– Откуда?

– Ну где вы там её держите? – сочувственно вздохнул Симеон.

– А мысль, что Аделаида могла сама сбежать от любящих родителей, никого не посетила? – осторожно поинтересовался Дэн.

– Сбежала? Да вы что, док! – замахал на него руками трактирщик. – Куда же она сбежит-то? Её же любой домой сразу вернёт: с мэром ссориться никому не хочется.

– Не знаю, Симеон, ничего тебе не могу сказать, – намертво стоял на своём Дэн, – от госпожи Старк Аделаида вышла через чёрный ход, а вот куда она потом делась, ни я, ни Летиция не в курсе. Мало ли, какие у девушки могут быть свои секреты.

– То есть вы хотите сказать, док, что у госпожи Аделаиды мог быть тайный роман?! – в глазах трактирщика загорелись огоньки жгучего любопытства.

– Я ничего не хочу сказать, – ответил Дэн, подумав, что после того, как Деля поселилась у вампира, на её репутации уже всё равно можно ставить крест. – Но ни госпожа Старк, ни Генри, ни я никакой информацией по этому поводу не обладаем.

– Ох, так неужто похитили господу Аделаиду нашу? – ахнул трактирщик, сделав какие-то свои выводы и моментально в них поверив. – И кому же это понадобилось? Ох, горе-то какое!

– Да подожди ты, – попытался успокоить Симеона Денис, но тот уже горестно качал головой, строя предположения одно другого печальнее. – Отыщется ваша Аделаида, никуда не денется. Молоденькие девушки, они такие непредсказуемые!

– Оно, конечно, да, – трактирщику явно не хотелось отказываться от привлекательной версии похищения, – но господину мэру это точно не понравится, какой-никакой, а ведь отец!

– Как говорится, утро вечера мудренее, – свернул опасный разговор Денис и попросил, отвлекая внимание трактирщика на более приземлённые материи, – мне бы пару пирогов с собой, если можно. С ягодами остались ещё?

– Пирог? – очнулся Симеон. – Конечно, сейчас принесу, минуточку...

Он торопливо ушёл в сторону кухни, и Денис услышал, как он говорит кому-то:

– Я же говорил, что док не виноват в пропаже Аделаиды, и ведьма Старк тоже. У дочери мэра, оказывается, кавалер был тайный, – тут Дэн услышал, как кто-то потрясённо ахнул, – вот она через лавку ведьмы, через чёрный ход, к любовнику своему и сбежала. А ведьму Старк и дока в комнате заперла, чтобы не помешали. Во как было-то! А вы на невинного человека наговариваете!

«Главное – предупредить Генри и Делю, чтобы они морально были готовы», – подумал Денис, понимая, что уже завтра утром все будут убеждены, что Деля чуть ли не замуж вышла, а его с Летицией напоила какой-нибудь отравой, чтобы не мешали. Хорошо, хоть не убила...

«Вот так слухи и рождаются! – наставительно произнёс Глюк, тоже явно впечатлённый происходящим. – Хорошо, что Хопис этого не знает, а то он ни за что бы Деле комнату не сдал!»

Денис не успел развить эту интересную мысль, так как из кухни вернулся Симеон с большим пакетом.

– Вот и пироги, док, ещё тёплые, как чувствовал, что не надо из печки доставать. А вы себе или в гости?

– В гости, – не стал скрывать Денис, придя к выводу, что нужно хотя бы часть передвижений делать достоянием соскучившейся по событиям общественности. – Пойду ненадолго к Летиции загляну, а потом и домой, спать.

– Конечно-конечно! – воскликнул трактирщик, и Денис понял, что как минимум пара человек решит проследить за тем, действительно ли он пойдёт к ведьме, и во сколько он от неё выйдет.

«Знаешь, – подумав, сказал Денис амулету, – как-то мне в лесу нравится всё больше. В вашем очаровательном Левендоте я постоянно чувствую себя объектом нездорового пристального внимания».

«Ты же хотел жить в таком маленьком городке, – насмешливо заметил Глюк, – ты уж прости, я слегка покопался в твоей памяти, чтобы лучше тебя понимать, и видел там такую мечту. Ну вот и получи: маленький городок со всеми вытекающими из этого последствиями».

«Было такое дело, – Дэн даже не рассердился на амулет за то, что тот залез в его память: понятно, что Глюку нужно было выяснить, что представляет собой его новый владелец, – но как-то я всё меньше этого хочу, если честно!»

« А тебя теперь никто и не спрашивает!» – хихикнул амулет.

Попрощавшись с трактирщиком и прихватив одуряюще пахнущий пакет с пирогами, Денис быстро – пока никто не увязался следом – прошёл до лавки Летиции и постучался.

Ведьма, как ни странно, открыла практически сразу, словно стояла возле двери и ждала.

– О, похититель невинных девиц! – поприветствовала она Дениса, отходя в сторону и пропуская его в лавку. – И в каком же подвале ты прячешь несчастную Аделаиду, изверг?

– Не я один, – тут же отбился Дэн, – ты со мной тоже участвовала. Но у тебя устаревшие сведения, между прочим. Сейчас набирает популярность новая версия случившегося.

– Неужели? – Летиция усмехнулась. – И какая же? Тебе удалось меня заинтриговать, док.

– Тогда приглашай меня пить чай, а то не расскажу, – тоном опытного шантажиста сказал Денис, – у меня и пироги есть... С ягодами...

– Ну, если с ягодами, тогда конечно, это в корне меняет дело, – засмеялась Летиция и открыла дверь, ведущую из лавки в жилую часть.

Денис с интересом и удивившей его самой робостью шагнул на личную территорию женщины, которая ему так нравилась, что голова шла кругом. Ведь всем известно, что иногда жильё может рассказать о своём владельце больше, чем самый сведущий сплетник.

Комната, в которой он очутился, была светлой и напоминала, скорее, гостиную или некий великосветский салон, какие Дэн видел в фильмах «про красивую жизнь», но никак не комнату ведьмы.

Светлые стены, украшенные лёгкими, яркими пейзажами, большие окна, сейчас закрытые плотными шторами цвета топлёных сливок, изящная мебель, несколько книжных шкафов, светлый ковёр на полу – всё это вместе создавало впечатление лёгкости, света и какого-то очень женского уюта.

– Что, не очень похоже на мрачную берлогу ведьмы? – засмеялась Летиция, с удовольствием наблюдая за тем, как на лице гостя проступает ничем не прикрытое изумление. – А ты что ожидал увидеть? Пучки трав, скелеты в углах и чучела летучих мышей?

– Нет, – смутился Денис, – но мне почему-то казалось, что у тебя не так... светло и празднично. Но мне безумно нравится!

Летиция хотела что-то ответить, но тут раздался громкий стук молотка в дверь, и ведьма удивлённо подняла брови.

– Ты кого-то ждёшь? – Денис категорически не хотел, чтобы какой-нибудь гость помешал осуществлению его грандиозных планов.

– Вообще-то нет, – пожала плечами ведьма, но тут из-за двери послышался грозный крик:

– Открывайте! И верните мне мою дочь!!

– Вот уж кого мне меньше всего хочется сейчас видеть, – досадливо поморщилась ведьма, услышав голос, который трудно было не узнать. Господин мэр Виктор Салливан собственной персоной явился вызволять любимую блудную дочь из лап коварных похитителей.

– Интересно, возле твоей лавки уже весь город собрался или пока только жители пары ближайших улиц? – ни на кого не глядя, поинтересовался Денис. – Насколько я успел оценить тягу местных жителей к горячим новостям, там должно толпиться человек сто. Во главе с господином Суовингом, который наверняка уже приготовился написать очередную нетленку, снабдив её душераздирающими комментариями.

– Открывать будем? – спокойно спросила ведьма, хотя в её глазах мелькнул недобрый тёмно-зелёный огонёк.

– Будем, – вздохнул Дэн, – иначе он выломает дверь. Только предоставь это мне.

– Всегда мечтала узнать, как это – переложить неприятное дело на широкие мужские плечи, и тут такая возможность! – хмыкнула ведьма и отступила от двери. – Дерзай, док! Это твой звёздный час.

– С тебя лишний поцелуй вдобавок к уже имеющемуся, – тут же быстро сориентировался Денис, – и нечего так осуждающе на меня смотреть, я всегда говорил, что на самом деле я коварный и корыстный тип. Не веришь – спроси у Генри, он подтвердит!

– Ладно, с поцелуями мы разберёмся потом, – Летиция с намёком кивнула на дверь, в которую с упорством, достойным лучшего применения, колотил господин мэр.

Денис тоже посмотрел на дверь, подумал и широко её распахнул, причём сделал это так неожиданно, что господин Салливан чуть не свалился прямо ему в руки.

– Господин Салливан! – воскликнул он, радостно улыбаясь мэру. – Какими судьбами? У вас что-нибудь стряслось? Нужна моя помощь?

– Где моя дочь? – рыкнул мэр, сверкая глазами, а столпившаяся за его спиной заинтересованная общественность согласно зашумела.

– Вы у меня спрашиваете? – изумился Денис.

– У вас! Вы же её похитили! – обвиняюще ткнул в него пальцем мэр.

– Я? Вы уверены? Вы абсолютно в этом уверены? – прищурился Дэн и с удовольствием разглядел среди столпившихся господина Леманжа. – Это, знаете ли, очень смелое утверждение. Но я согласен: давайте поищем вашу дочь вместе. Летиция, душа моя, мы поищем у тебя в лавке и в доме Аделаиду, ты не против?

– Да ищите себе на здоровье, – пожала плечами ведьма, – только не уроните ничего, а то я счёт выставлю. Я, конечно, понимаю, что лапами не очень удобно выписывать чеки, но, полагаю, господин мэр справится.

– Почему лапами? – растерялся мэр, слегка сбавив напор. – У меня нормальные руки...

– Так это пока, – лучезарно улыбнулся ему Денис, – просто Летиция не очень любит, когда ей мешают... ну, вы понимаете меня, как мужчина мужчину, да?

– Причём здесь это? – мэр на какое-то время потерял нить собственных рассуждений.

– При том, что обычно она в таких случаях превращает мешающий ей объект во что-нибудь более безобидное, правда, господин Мастерс? – Денис подмигнул обнаружившемуся неподалёку заместителю мэра. – Вы в кого предпочтёте: в лягушку или в мышь?

– Это угроза? – господин Салливан зло посмотрел на Дениса, потом перевёл ещё более гневный взгляд на ведьму. – Я, между прочим, при исполнении!

– Что вы говорите? – Денис сочувственно покачал головой. – Ни минуты покоя, какая самоотверженность! Господин Суовинг, вы успеваете записывать?

Строчащий в блокноте главный редактор только молча кивнул, видимо, опасаясь забыть или упустить что-нибудь.

– Ну так что, будем искать Аделаиду? – вернулся к предмету обсуждения Денис и обратился к многочисленной публике. – Предлагаю начать с кухни. Господа, вы как считаете, можно спрятать госпожу Аделаиду в печке или в кастрюле? Я готов выслушать любые мнения.

– Не поместится она ни в печке, ни в кастрюле, – подал голос Симеон, так и не снявший передник, – госпожа Аделаида девушка крупная...

– Тогда давайте поищем в кладовке, – щедро предложил Денис, заметив, как довольно усмехнулся и что-то зашептал соседу на ухо господин Леманж.

– Так это кто же выдержит целый день в кладовке сидеть? – возмутилась какая-то незнакомая Денису женщина. – Нет, в кладовке точно нету.

– А в подвале? – выкрикнул кто-то, и мэр оживился.

– В этом доме нет подвала, – с непередаваемым ехидством сообщил господин Леманж, – я лично его инспектировал, когда продавал госпоже Старк.

– А в спальне? – предложил свежую мысль какой-то молодой человек.

– Экий вы проказник! Шалунишка! – погрозил ему пальцем Денис, и юноша смущенно растворился в толпе.

– Так что же, получается, госпожи Аделаиды здесь нет? – наконец-то озвучил напрашивающийся вывод неизвестный господин в шляпе. – А где же она?

– Господин Леманж, – обратился Денис к стряпчему, который успел потихоньку показать ему большой палец в знак одобрения, – не подскажите случайно, сколько в городе домов?

– Подскажу, – стряпчий явно наслаждался как ситуацией в целом, так и видом багрового от бессильного гнева мэра. – Триста двадцать один.

– Господа, – обратился Денис к собравшимся, – вот вам бескрайнее поле деятельности: из трёхсот двадцати одного дома вы пока проверили только один – дом госпожи Летиции. Оставшиеся триста двадцать с нетерпением ждут вас! Полагаю, за пару лет вы справитесь... Господин мэр, вы в какой дом следующий пойдёте?

– Ни в какой, – рявкнул мэр, – но я этого так не оставлю!

– И будете абсолютно правы, – поддержал его Дэн, – виновные должны быть наказаны по всей строгости закона! Вам к госпоже Летиции кто пойти посоветовал?

Мэр бросил быстрый взгляд на побледневшего заместителя, потом неожиданно совершенно некультурно сплюнул, пробормотал что-то нецензурное и удалился в сторону своего дома.

– Что, и даже чаю не попьёте? – крикнул ему вслед Денис, жалея, что не знакомые с анекдотами его исторической родины жители Левендота не смогут оценить всю прелесть этой фразы.

– Господин доктор, – подошёл к нему улыбающийся стряпчий, – позвольте от всего сердца поблагодарить вас за это изумительное представление. Виктора давно нужно было щёлкнуть по носу, а то он уже совершенно забыл, что мэр – это должность выборная, а не дающаяся раз и навсегда.

– А что, есть недовольные? – негромко спросил Дэн у господина Леманжа, который очень серьёзно кивнул. – Ну так сместите его, в чём проблема?

– Никто не хочет связываться с Салливаном, – вздохнул стряпчий, – и я в том числе. Видите ли, док, городок у нас небольшой, и подавляющее большинство жителей связаны между собой родственными, дружескими и деловыми связями. И с господином мэром в том числе, понимаете меня?

– Боюсь, что даже лучше, чем вы предполагаете, – помрачнел Денис и честно сказал, – я ценю вашу веру в меня, господин Леманж, но, честно говоря, я совершенно не готов пока ввязываться ещё и в политические интриги. Мне на сегодняшний день и другой головной боли хватает.

– Охотно верю, – кивнул совершенно не выглядящий разочарованным господин Леманж, – и ни в коем случае не настаиваю! Мы терпели Виктора столько лет, что вполне можем подождать ещё немножко. С вашего позволения, мы вернёмся к этому разговору через какое-то время, допустим, через пару месяцев.

– Ничего не обещаю, – предупредил Денис, мысленно пожелав заговорщикам – а в том, что стряпчий представляет именно их интересы, сомнений не было никаких – расстройства желудка, аллергии на тайны и, самое главное, склероза.

– Кстати, – господин Леманж хитро посмотрел в глаза Денису, – госпожа Аделаида, о местонахождении которой вы, разумеется, не имеете ни малейшего представления, через три месяца станет по нашим законам совершеннолетней, так что сможет самостоятельно распоряжаться своей судьбой. А вот до того времени... я бы посоветовал ей взять себе опекуна, раз уж она... похищена. Хотя что это я... вы же всё равно не знаете, где несчастная девушка, так что и передать ей мой совет вряд ли сможете. А жаль, очень жаль...

С этими словами господин Леманж изящно поклонился, приподняв элегантную шляпу, и удалился в неизвестном направлении, оставив Дениса стоять на крыльце в полнейшем обалдении.

– Нет, ты это видела? – Дэн повернулся к ведьме, рассматривающей его со странным выражением лица. – Только участия в местном подполье мне и не хватало для максимально полной жизни.

– Слушай, а ведь ты умудрился не сказать мэру ни слова неправды, – удивлённо констатировала ведьма, – я в восхищении, док.

– Герой, между прочим, ждёт заслуженной награды, – напомнил Денис, – уже в двойном размере.

– Чаю с пирогами? – наивно хлопнула длинными ресницами ведьма и сама засмеялась. – Пойдём на кухню, вымогатель...

– Ты уверена, что для поцелуев кухня – самое правильное место? – проходя за Летицией в уютную кухоньку, уточнил Денис. – Мне почему-то казалось, что в спальне удобнее...

– Не дави на меня, – очень серьёзно посмотрела на него ведьма, и Дэн моментально заткнулся, так как понял, что это не кокетство, а вполне себе нормальная человеческая просьба.

– Верёвки ты из меня выёшь, – театрально вздохнул он и принялся, – а чем это у тебя таким вкусеньким пахнет? Печеньками?

– Что за дурацкое слово? – фыркнула ведьма, почему-то слегка смутившись. – Ведьмы, чтоб ты знал, выпечкой и вообще домашним хозяйством не увлекаются. Но это – да, как ни странно, именно печенье.

Денис молча смотрел, как Летиция наливает чай в чашки, ставит на стол большую тарелку с нарезанными пирогами, которые принёс он сам, и вазочку с маленькими печеньками, и чувствовал невероятное умиротворение и тёплую тихую радость.

Не выдержав, он перехватил проходящую к плите ведьму и усадил её к себе на колени, при этом Летиция, как ни странно, не стала ни вырываться, ни угрожать превращением в лягушку. Прижав её к себе, Денис молча держал свою ведьму в объятиях, не предпринимая никаких попыток поцеловать её. Видимо, почувствовав это, Летиция расслабилась и даже слегка прислонилась к нему. Боясь спугнуть хрупкое очарование момента, Дэн практически не шевелился, пытаясь вспомнить, было ли в его практике такое, чтобы ему для счастья хватало подобной мелочи. Голова бастовала и соображать категорически отказывалась.

Через несколько минут, полных тихого и, с точки зрения Дениса, всё же излишне целомудренного молчания, он заправил ведьме за ушко выбившийся завиток рыжих волос и осторожно провёл кончиками пальцев по её щеке.

И именно в этот момент раздался очередной стук молотка во входную дверь. Денис вздрогнул, а Летиция очень тихо прошипела что-то явно почти неприличное.

– У тебя не лавка, а какой-то проходной двор, – с неохотой разжимая объятия, проворчал Денис, – то мэры шастают, то ещё кто-то. Ночь на дворе, между прочим.

По лицу ведьмы было видно, что она тоже с гораздо большим удовольствием продолжила бы обниматься с доктором, но кто же её спрашивает? Нахмурившись, она подошла к двери и на секунду прикрыла глаза, а затем улыбнулась и открыла позднему визитёру.

– Я тебе, конечно, рада, Генри, хотя и не скажу, что ты вовремя, – пропуская позднего гостя в комнату, сказала ведьма, – раньше ты имел прекрасный обычай по ночам или спать, или работать, но не шастать по гостям. Что заставило тебя изменить этой чудесной привычке?

На удивление мрачный инспектор проворчал в ответ что-то невразумительное и прошёл в кухоньку, где сурово устался на спокойно пьющего чай Дениса.

– О, Генри, привет, – жизнерадостно поприветствовал друга Дэн, – чаю хочешь? Есть пироги с ягодами от Симеона и печенье. Впрочем, печенек я тебе не дам, потому как их пекла Летиция, и они дороги мне все, до последней крошечки.

Генри молча постоял в дверях, потом с тяжким вздохом снял шляпу, аккуратно пристроил её на подоконник, проверил, плотно ли задёрнуты шторы и усталое опустился в кресло.

– Я, значит, там бегаю, как ошпаренный, а ты тут печенье лопаешь? – возмущённо произнёс он.

– Лопаю, – не стал отрицать Денис, – скажу тебе больше, Генри: если бы ты не появился так не вовремя, я постарался бы реализовать ещё более дерзкие планы.

– Даже не стану спрашивать, какие именно, – проворчал инспектор, выразительно посмотрев на раздумывающуюся ведьму.

– Ты так просто или по делу? – Летиция поставила на стол дополнительную чашку и положила на тарелочку солидный кусок пирога. – Как-то ты раньше не баловал меня поздними визитами. И это, кстати, было очень мило с твоей стороны.

– Док, ты случайно, я подчёркиваю, совершенно случайно не знаешь, куда могла подеваться Аделаида Салливан, дочь нашего глубокоуважаемого некоторыми мэра? – Генри проследил за действиями тётки и самостоятельно добавил себе пару печенек, не обращая внимания на насупившегося Дениса.

– Знаю, – не стал отпираться тот, – причём совершенно не случайно. А ты в качестве кого сейчас интересуешься? В качестве полицейского инспектора, которому поручили найти дочку городского начальства, или как наш общий друг, который обеспокоен судьбой славной девушки Дели? Той самой, которую он вчера так нежно обнимал во время концерта...

Генри слегка смутился, но понял, что от его ответа зависит многое, в том числе и то, как будут дальше развиваться его отношения с другом и неоднозначной родственницей.

– Конкретно сейчас как друг, – помолчав, признался он, – как инспектор я пришёл бы утром или даже днём. Дэн, я действительно беспокоюсь о Деле, она, как оказалось, очень умная, чуткая и интересная девушка... Я даже не предполагал, если честно. Но, судя по тому, как ты реагируешь, ничего страшного с ней не случилось.

– Абсолютно, – подтвердил Денис и переглянулся с Летицией, – она в настолько надёжном месте, что надёжнее даже представить себе трудно.

– А зачем ты её украл? – неожиданно спросил Генри. – Не сама же она сбежала, правда?

– Вот в том-то вся и прелесть, что совершенно сама, – сказала Летиция, – она неожиданно появилась у меня на пороге как раз тогда, когда док был у меня... и нечего хихикать, он зашёл исключительно по делу!

– Заметь, тётушка, я сегодня на редкость деликатен и даже не уточняю – по какому делу, – развеселился Генри. – Впрочем, мы отвлеклись.

– Так вот, – безрезультатно посверлив племянника суровым взглядом, продолжила ведьма, – она пришла и сообщила нам, что сбежала из дома и возвращаться туда не планирует. Затем с восхитительной наивностью попросила устроить её на работу и подыскать подходящее жильё. Знаешь, Генри, Деля хорошая девушка, но если бы не док, я указала бы ей на дверь.

– Ты нашёл, куда её поселить? – инспектор недоверчиво посмотрел на Дениса, который старательно выгребал из вазочки остававшиеся там печенюшки и складывал их на свою тарелку. – Оставь печенье в покое и ответь, пожалуйста.

– Не могу оставить, – вздохнул Денис, – это печенье пекла Летти для меня, а ты, как только я отвернусь, постараешься его слопать, я тебя знаю.

– Боги, в этом мире нет существа более бестолкового и странного, чем влюблённый мужчина, – вздохнул Генри, с сочувствием глядя на друга.

– На себя посмотри, – не остался в долгу Дэн, – да, я нашёл для Дели и работу, и жильё. При этом искать твою пропажу там не станет никто и никогда.

– Надеюсь, ты не спрятал её у себя, – нахмурился Генри, – это было бы не очень правильно, с какой стороны ни посмотри.

– Нет, не у себя, не у Летиции, не в трактире у Симеона и даже не в клинике, – Денис бросил в рот очередную печенюшку. – Я поселил Делю в аптеке.

В кухоньке повисла тишина, прерываемая только деликатным похрупыванием печенья, которое жевал Денис.

– Прости, – отмер Генри через пару минут, – но где ты её поселил?! Я, наверное, не расслышал.

– У Хописа, – невозмутимо повторил Денис, а ведьма взяла чашку и отошла в сторону, наблюдая за разговором, как за интереснейшим представлением. – Скажи, я здорово придумал!

– И что, ты хочешь сказать, что он согласился?! – Генри неверяще посмотрел на Дэна, а потом перевёл растерянный взгляд на тётку. – Или ты его заколдовала?

– Я вообще молча стояла в сторонке, – тут же открестилась от сомнительной чести Летиция, – переговоры шли без меня.

– Слушай, а ведь вампиры не интересуются обычными девушками? – неожиданно произнёс Генри, – это я у тебя как у доктора спрашиваю. У них вообще как с этим делом?

– Откуда я знаю? – Денис удивлённо посмотрел на инспектора. – Я вообще об их реальном существовании узнал не так давно, а ты мне такие вопросы задаёшь... У Хописа и спроси.

– Спасибо за совет, – язвительно откликнулся Генри и погрузился в размышления.

– Прямо вот представляю, как док приходит к Хопису и начинает выяснять, каким образом размножаются вампиры и нет ли у них сугубо личного интереса к человеческим девушкам, – мечтательно глядя куда-то в потолок, проговорила ведьма, – особенно интересна реакция нашего друга аптекаря. Слушай, Денис, если ты собираешься это проверить, возьми меня с собой, а?

– Нет, ну а правда, – отложив последнюю печенюшку, задумался Дэн, – я вот, например, пока ни одной женщины-вампира не видел.

– То, что ты их не видел, совершенно не значит, что их нет, – нравоучительно сообщил другу Генри, – просто они крайне редко покидают свои дома: мы им, видишь ли, абсолютно не интересны.

– То есть они есть? – уточнил Денис. – Вот бы посмотреть... Просто так, чисто научный, я бы даже сказал, академический интерес, – поторопился добавить он, увидев, как недобро прищурилась Летиция.

– Тётушка, да ты никак забеспокоилась, – Генри довольно откинулся на спинку стула, – ну ничего себе! Док, снимаю шляпу: ты нашёл ключик к этой невозможной женщине!

– Генри, – ласково мурлыкнула ведьма, и инспектор тут же напрягся, – я ведь не посмотрю, что ты мой родственник...

– Единственный! – торопливо уточнил Генри.

– Ничего, я не думаю, что без родственников моя жизнь потеряет смысл, – глаза ведьмы на секунду полыхнули изумрудным огнём, – а ты пока существенно уменьшишь поголовье комаров, допустим, в Магаскальском болоте. Мух, опять же, для дока наловишь. Всё польза от тебя будет...

– Ну прости, – Генри приложил руку к груди и попытался сделать виноватое лицо. Получилось не очень хорошо, но ведьма махнула рукой, мол, что с тебя, убогого, взять.

– Кстати, нам же надо подумать, кого мы назначим женихом Дели, – дожевывая последнее печенье, решительно сказал Денис. – В соответствии с последней версией событий.

– А теперь можно ещё раз и помедленнее, – инспектор нахмурился, – что ещё за жених?

– А, так ты же не в курсе последних веяний, – спохватился Дэн и принялся просвещать друга. – В общем, сюда приходил мэр в компании с предателем Мастерсом и толпой народа во главе с господином Суовингом. В общем, все уверены, что Деля сбежала с любовником... ну или с женихом. Это уж как получится.

– Та-а-а-а-к... – недобро прищурился Генри. – Стоило мне на полдня отвлечься, как Аделаиде уже и любовника организовали. И кого же вы, господа интриганы, видите в этой роли? Надеюсь, не Хописа?

– А почему нет? – Денис сделал вид, что задумался. – Мужчина он холостой, красивый, состоятельный, при должности, опять же. Чем не жених?

Генри мрачно посмотрел на Дениса и побарабанил пальцами по столу. Летиция наблюдала за ним с интересом естествоиспытателя, обнаружившего новый вид какого-нибудь насекомого.

– Нет, мне это совершенно не нравится, – наконец проговорил инспектор, а Денис с трудом удержал довольную ухмылку. – Аделаида – чудесная девушка, которая вполне заслуживает нормального, уважительного отношения.

– Абсолютно с тобой согласен, – поспешил сказать Дэн, – но ты же вроде бы был категорически против каких-либо отношений. Ты так убедительно говорил о том, что дочь мэра тебе не пара, да и вообще... в холостой жизни сплошные плюсы...

– Когда это я такое говорил? – подозрительно прищурился было Генри, но тут же вздохнул и признал, – ну, говорил, и что теперь? Могу я передумать?

– Можешь! – Денис подмигнул веселящейся Летиции и протянул другу руку. – Поздравляю тебя с принятием правильного решения. Совет вам, как говорится, да любовь.

– Подожди, – Генри ошарашенно ответил на рукопожатие, – это же ещё всё исключительно гипотетически...

– Пока ты тут гипотезы разводишь, у тебя там вампиры Делю окучивают, – Денис осуждающе посмотрел на уже неприкрыто хихикающую Летицию, – вот прошляпишь интересную девушку, тогда даже я тебе не помогу. Потому что и ты мне друг, и Хопис, и Деля.

– То есть Хопис всё-таки имеет на неё виды? – окончательно замороченный Генри помотал головой.

– Откуда я знаю, – неожиданно успокоился Денис. – Завтра сходишь, проведаешь, заодно и совет обсудим.

– Какой совет? – не сговариваясь, хором спросили ведьма и инспектор. – Про совет ты пока ничего не говорил....

– Не говорил? – Денис с силой потёр руками лицо. – Забыл, представляете? Пока призраки, пока Деля с женихами, пока мухи со своими сказками, пока мэр с горожанами...

– А ведь совсем недавно мне казалось, что у меня очень насыщенная жизнь, – задумчиво сказал Генри, ни к кому конкретно не обращаясь, – но теперь я понимаю, что просто прозябал в бездействии.

– Не отвлекайся, док, – вернулась к главному вопросу ведьма, – что за совет?

– В общем, в Фуортале творится что-то неладное: в чашу возле Ночных ворот кто-то повадился ходить днём, и я не удивлюсь, если это связано с твоим шустрим трупом. Ну, не в смысле – твоим, а твоим в плане... в общем, ты понял.

– Да понял я, не суетись, – успокоил друга Генри, внимательно слушая и отбросив всяческую шутовскую шутливость.

– Так вот, – продолжил Дэн, – к тому же в лесу появились капканы, в один из которых угодил Кармах, глава лийморов. И подкочечник сегодня сказал, что они стали ощущать «неправильное внимание». А у вампиров, – тут Генри напрягся, – одного из парней отравили синим крольчатником. Он, правда, потом оклемался и обзавёлся новыми функциями, но сути дела это не меняет.

– Да, невесело, – вздохнул помрачневший Генри и, не удержавшись, спросил, – прости, док, а какие новые функции получил вампир?

– Да, мне тоже очень интересно, потому как мне всегда казалось, что именно вампиры как-то совсем не нуждаются в усовершенствовании, – присоединилась к племяннику Летиция, – это уже готовая машина для ухудшения жизни окружающих.

– Не любишь ты их, – осуждающе покачал головой Денис, – а они ведь хорошие, очень душевные парни оказались.

– У тебя странное восприятие вампиров, – Генри непонимающе пожал плечами и переглянулся с ведьмой, – на редкость высокомерные и бессердечные существа. Даже Хопис, которого я считаю своим приятелем.

– Вот насчёт бессердечности я бы как раз и поспорил, – улыбнулся Денис, – некоторые из них, точнее, один, теперь очень даже сердечный. Вот прямо на удивление!

Инспектор откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на Дениса, потом сдвинул на кончик носа очки в тонкой золотой оправе и медленно, тщательно выговаривая слова, сказал:

– Правильно ли я понимаю прозвучавший в твоих словах прозрачный намёк на то, что кто-то из милых твоему сердцу вампиров стал... ммм... несколько живее, чем был раньше?

– Именно так, – не стал отказываться от своих слов Дэн, – у одного из клыкастиков теперь есть прекрасно бьющееся сердце. Со всеми вытекающими из этого непредсказуемыми последствиями.

– С ума сойти! – ахнула Летиция и неверяще покачала головой. – Генри, сейчас тот редкий случай, когда я готова с тобой согласиться: до появления Дениса у нас была очень скучная и однообразная жизнь!

– И кому же это так повезло? – в глазах Генри зажглось вполне понятное любопытство.

– Дарену, потому что именно он пострадал от отравления синим крольчатником, – постарался пояснить Денис, но тут оживилась ведьма.

– А откуда у тебя, док, такие специфические познания о местных травах? О синем крольчатнике мало кто знает даже из наших специалистов, а уж ты о нём вообще не должен представления иметь!

– А я и не имею, – не стал спорить Денис, – это профессор определил, он же и вампира вылечил... хотя не могу не признать, что он слегка при этом перестарался.

– Я сейчас тебя убью, – нежно сказала ведьма, и Денис невольно отодвинулся в сторону, – кто такой профессор? Откуда он взялся и что сделал с этим Дареном? Ты сам расскажешь, или применить к тебе запрещённые методы?

– Запрещённые методы? В твоём исполнении это звучит очень многообещающе и соблазнительно, – подмигнул ведьме Денис, но, увидев снова вспыхнувшие зеленью глаза, быстренько ответил, – профессора мне сплавил тот крутой парень, который руководит призраками в чаще возле Ночных ворот. Я, правда, так и остался в неведении по поводу его имени, но это и не важно. Так вот, профессор – призрак какого-то травника – видимо, так достал своё новое руководство, что оно, это руководство, с удовольствием отдало его мне. А потом выяснилось, что одного из вампиров отравили, и я попросил профессора посмотреть. Он и определил, что это синий крольчатник и вместе с Хописом сварганил антидот.

– Хопис кого-то пустил в свою лабораторию?! – изумилась ведьма.

– Он вообще в восторге от профа, именно поэтому я и смог уговорить нашего аптекаря сдать Деле комнату.

– Ты улавливаешь связь? – повернулся к ведьме совершенно ошарашенный Генри. – Хопис в восторге от этого таинственного профессора и поэтому сдал Деле комнату. Как-то я не понимаю, если честно, как одно пересекается с другим.

– Какой-то ты у нас не сообразительный, – сказал Денис, но Генри только мученически закатил глаза. – Я пообещал Хопису общение с профом, но только в том случае, если он пустит пожить Делю. И Хопис согласился, так что все довольны.

– А как зовут твоего профессора? – задумчиво поинтересовалась ведьма. – Вдруг я его знаю? Хороших травников в Ристоллии можно по пальцам пересчитать.

– Боюсь, этого он и сам не помнит, – вздохнул Дэн, – у него провалы в памяти в отношении всего, что не связано с травмами. Кстати, а он у меня с собой...

– Кто? – кротко спросил Генри, допивая совершенно остывший чай.

– Профессор, – Денис похлопал себя по карманам и вытащил флакончик, – хотите, я его выпущу, и сами у него всё спросите...

– Да! – воскликнула Летиция с несвойственным ей энтузиазмом.

– Нет! – рявкнул Генри, подозрительно шарахнувшись от Дэна с флаконом.

– Прости, дружище, но я выполню желание дамы, так как ты мне друг, а она – гораздо больше, – Денис виновато пожал плечами и вытащил пробку из флакона. Все замерли, глядя на дымок, из которого сформировалась высокая фигура профессора.

– Профессор, доброй ночи! – жизнерадостно поприветствовал его Денис. – Я тут хотел вас познакомить с девушкой, которая сделала ту самую успокоительную настойку, которую вы так высоко оценили. Помните?

– Разумеется, помню, – возмутился профессор, с любопытством оглядывая кухню Летиции, пока она сама, прищурившись, всматривалась в призрачное лицо. – Я ничего не забываю, а вот вы, юноша, ведёте себя не лучшим образом! Вы даже не соизволили представиться, а это невежливо, знаете ли.

– Простите, проф, – повинулся Денис, – я доктор Дэн, вы теперь работаете и живёте у меня.

– Да? – профессор неуверенно покачал головой, но тут наконец-то увидел Летицию. – Дорогая, это вы сварили настойку? Прекрасно, замечательная работа! На каком вы курсе?

– Курсе чего? – растерялась Летиция, а Генри хихикнул, но под грозным взглядом тётки постарался придать лицу серьёзное выражение.

– Университета, разумеется, – профессор облетел вокруг ведьмы и взволнованно всплеснул полупрозрачными руками, – как же я мог забыть такую одарённую студентку! Напомните мне, деточка, на каком вы у нас факультете обучаетесь?

– За «деточку» вам, конечно, отдельное моё большое спасибо, – слегка озадаченно откликнулась Летиция, – но у меня, видите ли, природный дар, так сказать, наследственный.

– Ну что вы, моя дорогая, – профессор покровительственно похлопал ведьму по плечу, – наследственные способности к зельеварению бывают исключительно у ведьм, но вы ведь к ним не относитесь, правда?

– Почему вы так решили? Очень даже отношусь, самым непосредственным, так сказать, образом, – Летиция слегка вызывающе взглянула на призрака.

– Вы в том смысле, что любая красивая женщина немножечко ведьма? – понимающе улыбнулся профессор. – В этом смысле, конечно, да! Но всё же давайте поговорим серьёзно. Я ведь точно могу сказать, что сваренная вами настойка прекрасна! Она практически совершенна. Единственное, что я изменил бы: это вместо пяти гран чешуек с правого крыла чёрной летучей мыши взял бы столько же с левого. Что вы об этом думаете, дорогая?

– Интересная мысль, – немного подумав, согласилась Летиция и с интересом посмотрела на профессора, – но тогда, наверное, не пять, а максимум три, вам не кажется? С учётом того, что левое крыло отличается от правого?

– Ах, деточка! – воскликнул проф, приходя в состояние восторженного возбуждения. – Какая же вы умница! Я готов аттестовать вас за весь курс, а не только поставить вам промежуточную аттестацию!

– Благодарю, – удивительно, но Летиция выглядела действительно польщённой, и инспектор с Денисом слегка растерянно переглянулись.

– А скажите, дорогая моя, – профессор полностью переключился на ведьму, – что ещё интересного из сделанного вами вы могли бы мне показать?

Ведьма задумалась и не очень уверенно предложила:

– Может быть, вам было бы интересно посмотреть на зелье, избавляющее от ночных кошмаров?

– Вы хотите сказать, что знаете, как готовить настойку Карпуса?! – воскликнул профессор, и Денис понял, что на какое-то время эти двое полностью потеряны для общества.

– Летти, пожалуйста, отвлекись от, несомненно, интереснейшей беседы, – окликнул он ведьму, – я уже понял, что я со своими поцелуями, увы, не конкурент профу с его знаниями. Тогда я, пожалуй, пойду спать, а тебе оставляю флакончик: как только этот гений тебя достанет, тут же упаковывай его туда. А я завтра утром загляну и заберу его.

– Хорошо, хорошо, – отмахнулась от него Летиция, а Генри злорадно хихикнул.

– И нечего смеяться, – проворчал Дэн, сердито глядя на друга, – я на тебя завтра посмотрю, когда пойдём к Хопису Делю провести. Так что будет и на моей улице праздник.

При упоминании аптекаря Генри моментально погрузился и тяжело вздохнул. Денис решил отвлечь друга от печальных размышлений и спросил:

– А как там с трупом дела, кстати? Ничего нового не выяснили?

– Абсолютно! – Генри с удовольствием принял переход на новую тему и, выходя из лавки ведьмы, продолжил. – Все следы ведут за Ночные ворота, скорее всего, там протащили. Но зачем такие сложности – никак не пойму!

Не успел он договорить, как из-за невысокой, аккуратно подстриженной зелёной изгороди, окружавшей домик ведьмы, высунулась голова и совершенно спокойно уточнила:

– То есть вы хотите сказать, инспектор Старк, что госпожу Аделаиду утащили в чащу через Ночные ворота? Ах, какая интересная информация! Я бы сказал, сенсационная! Неужели её любовник – призрак?! Ах, какая сногшибательная новость!

Денис сразу опознал в «говорящей голове» господина главного редактора, который уже выбрался из-за кустов и теперь восторженно сверкал глазками, потирая пухлые ручки.

– Да вы просто горите на работе, господин Суовинг! – Дэн уважительно покачал головой. – Нужно ведь иногда и отдыхать! Совсем вы себя не бережёте... Я вам как доктор говорю: ступайте спать.

– Не могу, – вздохнул господин редактор, – вот так спать отправишься, а интереснейшая, просто потрясающая информация так мимо и проскользнёт. Читатели мне этого не простят!

– А вы не думаете, что в ином случае вас могу не простить я? – Генри сердито посмотрел на редактора. – Или вас это не беспокоит?

– Честно говоря, – господин редактор сдвинул очки на кончик носа, – не очень. Лояльность читателей – это мой доход, и заинтересовать их – мой долг перед общественностью. А с вами, уважаемый господин инспектор, мы уж как-нибудь договоримся. И вообще, – тут взгляд господина Суовинга сверкнул догадкой, – а почему вас так волнует этот вопрос? Нет ли здесь личной заинтересованности? Ах, как интересно!! А скажите, где вы были вчера, когда госпожа Аделаида исчезла из лавки вашей тётушки, госпожи ведьмы, и не помогла ли вам вышеназванная госпожа Старк похитить дочь мэра? Ох, как же я раньше не догадался! Это же заговор! Какая прелесть! Я и мечтать не смел!

– Вы с ума сошли? – Генри ошарашенно смотрел на редактора. – Какой заговор?! Какое похищение?!

– Вы хотите стать мэром? – продолжал строить версии господин Суовинг. – Ну конечно же! Должность полицейского инспектора не может устраивать такого амбициозного человека, как вы, господин будущий мэр. Ой, – толстяк демонстративно зажал рот рукой, – я, конечно же, никому ничего не скажу, не волнуйтесь, я всё-всё понимаю! Но какая великолепная комбинация! Похитить дочь мэра, чтобы потом шантажировать его и в перспективе сместить его

с должности, пользуясь поддержкой ряда влиятельных горожан во главе... во главе... – тут редактор упёрся сверкающим взглядом в Дениса, – во главе с доктором! Потрясающе! А можно и мне с вами?

– С нами – это куда? – Денис растерянно помотал головой. – Я ничего уже не понимаю! Господин редактор, вы не могли бы яснее выражать свои мысли?

– Мог бы, но как же конспирация? – громким шёпотом произнёс господин Суовинг, окидывая бдительным взглядом абсолютно пустую улицу. – Вдруг кто-нибудь услышит? За кусты я могу ручаться – там никого не было кроме меня, но как знать...

Тут он показал пухлой ручкой на крыши близлежащих домов, и Дэн тут же привиделись одетые в чёрное горожане, преследующие их с Генри по крышам в надежде тоже присоединиться к заговору против мэра.

– Нет никакого заговора! – чётко проговаривая слова, сказал тоже слегка ошалевший инспектор. – Понимаете, господин Суовинг? Никакого!

– Разумеется, – газетчик прижал к груди руки и сделал большие глаза, – само собой! Мы же с вами всё понимаем, господа!

– Тогда, господин редактор, я рискну обратиться к вам с секретным поручением, но вот только слегка сомневаюсь: справитесь ли? – Денис сделал вид, что глубоко задумался.

– О! – восторженно выдохнул редактор. – Приложу все силы, чтобы оправдать ваше доверие, господин будущий мэр.

– Но... – начал было Генри, однако замолчал, почувствовав, как Денис наступил ему на ногу.

– Нам, ну, вы понимаете, о ком я, – Денис сделал многозначительную паузу, и господин Суовинг быстро закивал, – совершенно необходимо, чтобы вы проследили за Ночными воротами. Есть секретная информация, – тут Дэн внимательно огляделся, а редактор превратился в слух, – что госпожу Аделаиду намерены похитить из Левендота. Только тс-с-с-с...

– Батюшки! – всплеснул руками господин Суовинг. – Да как же так-то! И кто же эти супостаты, которые мешают девушке личную жизнь устраивать?

– Вот это нам и надо выяснить, – таинственно шепнул Денис, искренне надеясь, что жажда приобщиться к тайне не даст редактору обнаружить здорovenные логические дыры в предложенной версии. – Могу я вам доверить это чрезвычайно секретное и опасное дело?

– Не сомневайтесь! – с энтузиазмом, достойным лучшего применения, воскликнул редактор. – Вот только статью в номер отнесу и тут же побегу.

– Кстати о статье, – Генри наконец-то перехватил инициативу в разговоре, – я надеюсь, там нет ничего, что могло бы бросить тень на репутацию честной и порядочной девушки?

– Ну что вы, – вроде как даже обиделся редактор, – исключительно достоверные и проверенные сведения!

– А можно взглянуть? – подозрительно прищурился инспектор, и господин Суовинг, вздохнув, протянул ему блокнот.

По мере чтения лицо Генри приобретало всё более и более задумчивое выражение, потом он протянул редактору блокнот и кивнул:

– Печатайте. Про госпожу Аделаиду тут ничего совсем уж жуткого нет, про нас с тётушкой тоже, а господину мэру, как и доктору – им уже всё равно.

– Что значит – всё равно!? – возмутился Денис и перехватил многострадальный блокнот. – Ничего мне не всё равно...

Дэн вчитался в текст и вздохнул: нет, по сравнению с первой статьёй эта была относительно безобидной. В ней подробно рассказывалось, как убитый горем отец разыскивал блудную дочь, как таинственный до полной невозможности доктор Дэн приоткрыл завесу тайны над исчезновением бедняжки Аделаиды, как господин Мастерс подло обманул безутешного отца, предоставив тому ложные сведения и так далее. В финале статьи автор вновь призывал чита-

телей проявить гражданскую сознательность и всем коллективом помочь следствию в поисках пропавшей дочери многоуважаемого господина Салливана. Мэр в статье выглядел недалёким, легко ведущимся на провокации провинциалом, а Денис – чуть ли средоточием всех тайн и загадок Вселенной. Понимая, что, учитывая буйное воображение и безграничную фантазию господина Суовинга, могло быть гораздо хуже, Денис махнул рукой.

– Тогда слушайте задание, господин редактор, – Денис демонстративно огляделся в поисках затаившихся шпионов, разве что в карман к инспектору не заглянул, – вы устраиваетесь в засаде возле Ночных ворот на целый день. Не перебивайте меня, – остановил он собравшегося что-то возразить редактора, – именно днём, так как все странные, – тут он понизил голос до едва слышного шёпота, – события происходят там именно при свете солнца. Если вы сможете отследить, кто, когда и как надолго проходил через Ночные ворота, вы окажете нам неоценимую услугу.

– Я постараюсь оправдать, – глаза господина Суовинга сверкнули, – никто не проскользнёт, даже мышь не проскочит незамеченной!

– Я в вас верю, господин Суовинг, точнее, мы в вас верим! – торжественно сказал Денис. – А теперь идите домой и как следует выпитесь: завтра вас ждут нелёгкие будни заговорщика.

Редактор кивнул и решительным шагом, не забывая оглядываться, зашагал в сторону главной площади. Денис, убедившись, что господин Суовинг действительно ушёл, перевёл дух и без сил опустился прямо на землю.

– Нет никого хуже, чем не по делу инициативный гражданин, – жалобно сообщил он Генри, усевшемуся рядом.

– Знаешь, а ведь даже я тебе поверил, – задумчиво сообщил инспектор, – ты точно уверен, что мы не участвуем ни в каком заговоре?

– Нет, – честно ответил Дэн, – я уже ни в чём не уверен, но зато теперь решена одна из проблем: если сквозь Ночные ворота действительно днём кто-то шастает тайком, мы будем об этом знать. Ещё и с фотографиями – в этом я практически не сомневаюсь. Знаешь, в моём мире была фраза, смысл которой я до конца понял только сейчас: «Не можешь предотвратить – возглавь!»

– Мудро, – помолчав и обдумав высказывание, согласился Генри.

– А теперь я пойду спать, – помолчав, сказал Денис и так заразительно зевнул, что Генри не удержался и последовал его примеру, – что и тебе советую. Кстати, насчёт совета... Он действительно состоится в ближайшее время, и от людей на него идём мы с тобой. Это я просто чтобы ты был в курсе, ежели что.

– Очень любезно с твоей стороны, – философски откликнулся инспектор, – только я на тебя в обиде... И пока ты не загладишь свою вину, я никуда не пойду.

– В обиде? За что? – искренне удивился Денис, старательно вспоминая и не находя для непонимания ни малейшего повода.

– Сначала этот хитрец редактор обещал, что будущим мэром буду я, как самый перспективный и амбициозный, а потом нагло отдал эту должность тебе, – театрально вздохнул Генри и старательно нахмурился, – вопрос: где справедливость? Я, между прочим, тебя спрашиваю, док.

– А меня-то чего? – Денис пожал плечами. – Он сказал, у него и спрашивай. Но я, если что, готов тебе уступить эту непыльную должность, причём за чисто символическую плату. Что ты так на меня смотришь? Ну не даром же тебе её отдавать? Этого моя тонкая душевная организация просто не вынесет.

– Торгаш, как есть торгаш, – вздохнул Генри, – вот сам мэром и будь, и с Мастерсом сам возись. Будете вместе шишки собирать и на полочках расставлять. Красота! Как представлю – прям мёдом по душе.

– А про Альфреда-то я и забыл, – пригорюнился Дэн.

– Так тебе и надо, – Генри хлопнул друга по плечу и с трудом поднялся с земли, понимая, что препираться таким образом они могут хоть до утра. – Ладно, давай действительно по домам и спать, пока ещё что-нибудь не случилось.

Попрощавшись с буквально на ходу засыпающим инспектором, Денис поборол желание вернуться к Летиции, так как понимал, что ни на какие амурные подвиги у него банально не хватит сил, и направился домой.

С трудом добравшись до клиники, он поднялся к себе в комнату, аккуратно спихнул Симбу со своей подушки и отключился.

Ему показалось, что он вот только что закрыл глаза, когда по нему кто-то начал активно прыгать.

– Па-па! Па-па! Па-па! – Симба жизнерадостным мохнатым зелёным мячиком скакала по его животу, настойчиво давая понять, что пора просыпаться. – К те-бе! При-шли! Па-па! При-шли! Вста-вай!

– Ох, Симба! – простонал Денис. – Ты меня так в половичок расплющишь, ведь ты уже большая девочка, между прочим, и, соответственно, тяжёлая. А кто пришёл-то?

– Ген-ри! При-шёл! Лет-ти! При-шла! Вста-вай! – Симба ещё немного попрыгала по Денису, убедилась, что он окончательно проснулся и унеслась из комнаты, видимо, отчитываться о проделанной работе.

Денис вздохнул, с трудом встал с такой привлекательной, милой, чудесной, любимой кровати и подошёл к окну. На улице светило солнышко, и вид утреннего Фуортала внезапно вызвал в душе волну неконтролируемой нежности, словно Денис не прожил здесь несколько дней, а наконец-то вернулся домой, туда, где ему хорошо.

Но предаваться лирическим размышлениям было некогда, поэтому Дэн быстро умылся, привёл себя в порядок, натянул джинсы и футболку, заметив, что ночью их кто-то – хотя что значит «кто-то»! – привёл в порядок. Но тем не менее среди дел на первый план настойчиво выходила проблема покупки одежды и обуви. Если всё время носить одно и то же, то даже способностей Нафани не хватит, чтобы сохранить вещи в нормальном состоянии.

Спустившись, Денис застал совершенно пасторальную картинку: инспектор и ведьма в компании Захария и Симбы пили чай с какими-то умопомрачительно вкусно пахнущими плюшками.

– О, док, доброе утро! – радостно приветствовал его Захарий, а Генри и Летиция ограничились дружескими кивками. – А мы тут чай пьём!

«А мы тут плюшками балуемся», – вспомнилось Денису, и он с удовольствием присоединился к общему завтраку.

– Нафания сказал, у вас дело ко мне, – потянувшись за очередной румяной булочкой, спросил помощник, – а какое?

– Как ты смотришь на то, чтобы более или менее всерьёз начать учиться медицине, чтобы со временем взять на себя часть работы? – с удовольствием вдыхая ароматный парок, спросил Денис. – Я бы тебе отдал простые случаи и в городе, и в лесу. А то у меня кроме медицины столько дел постоянно откуда-то берётся, что я ничего не успеваю.

– Правда? Вы правда будете меня учить?! – Захарий от радости даже булочку отложил. – Да я же всегда о таком мечтал! Только знал, что не по карману мне учиться ехать, а вы, док, уж, наверное, с меня много-то не возьмёте, правда?

– Да я вообще-то тебя бесплатно планировал учить, – слегка растерялся Дэн, – ты ведь и так столько помогаешь, что это мне впору тебе доплачивать.

– Да?! – глаза Захария стали круглыми, а потом он восторженно воскликнул, чуть не опрокинув чашку. – Я всё-всё буду делать, что скажете.

– Ты не только со мной заниматься будешь, – обрадовал парнишку Денис, – но и с профессором, он тебя по травмам натаскает.

– Может, и я чему научу, – неожиданно сказала Летиция, – хоть ведьмовская наука – она для женщин, но там и парочка универсальных моментов найдётся.

– Ох ты ж, радость-то какая! – Захарий от полноты чувств схватил в охапку Симбу и от души чмокнул её в мокрый розовый нос. Лиймора возмущённо чихнула и вывернулась из его рук, мол, захочу – сама приду, нечего меня тискать.

– Значит, договорились, – Денис довольно улыбнулся. – А вы чего пришли-то?

– Удивительно вежливый хозяин, правда? Доброжелательный такой, гостеприимный... – Генри ехидно покосился на Дениса и, повернувшись к тётке, уточнил. – Тётушка, ты действительно уверена, что тебе нужен этот грубиян?

– Ну, ты не совсем объективен, Генри, он иногда бывает чрезвычайно мил, – улыбнулась ведьма, – так что не будем излишне придирчивы. К тому же, вполне вероятно, это наш будущий мэр, а с руководством нужно дружить.

– А ничего, что я тоже тут сижу? – Денис собирался надуться и какое-то время поизображать обиженного в лучших чувствах, но потом решил, что не стоит тратить на это время, которого и без того мало. – Нет, серьёзно, случилось что-нибудь?

– Да успокойся ты, – Генри откинулся на спинку кресла, в котором сидел, – ничего не случилось. Просто я решил, что мой служебный долг как представителя правоохранительных органов – убедиться в том, что с госпожой Аделаидой всё в порядке.

– Той самой, которая неизвестно где находится? – невинно уточнил Денис. – Ты же вроде как не в курсе, причём именно как представитель тех самых правоохранительных органов. Нет разве?

– Не цепляйся к словам, – не слишком логично, зато достаточно эмоционально ответил Генри, – так ты идёшь или нет?

– Куда? К Хопису? – Денис, всё ещё не проснувшийся окончательно, потряс головой. – Иду, куда же я денусь.

– А я-а-а?! А меня-а-а?! Гуля-а-а-ть! – тут же скатилась с лестницы устроившаяся было наверху Симба, и Денис, которому и так уже было стыдно за то, что он всё время бросает лиймору на помощников, кивнул.

Счастливая Симба маленьким зелёным вихрем пронеслась по коридору и, выскочив на улицу, радостно сообщила кому-то, что папа взял её гулять и что она будет охотиться, потому что уже умеет.

Выйдя вместе с гостями на крыльцо, Денис зажмурился от яркого солнечного света и с наслаждением потянулся.

– Нафания, – позвал он и, увидев моментально появившегося домового, предложил, – а давай частный пляж сделаем, а? Прудик выкопаем какой-нибудь... я буду купаться, загорать... стану вообще неотразимым...

– Батюшки-светы, ему поесть и поспать некогда, а он загорать собрался! – всплеснул руками Нафания. – И в кого ты у меня такой бестолковый?!

С минуту ошарашенный Денис пытался придумать достойный ответ, но не сумел, и, демонстративно не обращая внимания на хихикающих друзей, направился к тропинке.

– Да подожди ты, торопыга, – Нафания догнал его и сунул в руки вкусно пахнущий пакет, – возьми Делюшке-то. Нешто её там упыри чем приличным накормят? У них небось только кровь да ещё какая гадость, а девочке нужно хорошо кушать.

– Спасибо, Нафания, – от всего сердца поблагодарил Дэн, действительно совершенно не подумавший о том, чем Деля будет питаться у вампиров.

– Эй, док, погоди, – неожиданно окликнули его откуда-то от кустов, – а с нашим-то домом что? Нам надоело уже в коробке жить!

– Подкочечники обещали сделать самое позднее завтра, – успокоил мух Денис, – как принесут, сразу устроим вам новоселье.

– Чё, правда новоселье? – помолчав, недоверчиво уточнили из коробки. – Всамделишное? С едой, музыкой и конкурсами?

– Насчёт конкурсов ничего сказать не могу, – честно ответил Дэн, – но музыку и еду постараюсь обеспечить.

– Да мы сами с конкурсами справимся!

– Ты только разреши!

– Ух, и гульнём!

– Гостей позовём...

Оставив счастливых мух планировать будущее новоселье, Денис бодро пошагал по тропинке, догоняя ушедших вперёд Летицию и Генри.

– Где ты там застрял? – Генри на секунду отвлёкся от наблюдения за Симбой, которая мохнатой зелёной ракетой носилась по тропинке, восторженно нарежая круги вокруг идущих людей.

– С мухами обсуждал новоселье, – отмахнулся Денис, а Генри споткнулся на ровном месте.

– Прости, что ты обсуждал? – переспросил он, недоверчиво глядя на Дэна.

– У меня до сих пор магаскальские мухи в коробке живут, а это неправильно, – пояснил другу Денис, – подкочечники обещали сделать им дом. Специально для мух... Как сделают – пусть мухи устраивают себе новоселье.

– И что планируется на этом удивительном мероприятии? – оказывается, ведьма с любопытством прислушивалась к разговору.

– Как всегда: еда, танцы и конкурсы, – Денис пожал плечами и чуть не упал, так как Симба со всего размаху врезалась в него сзади.

– Танцы, значит, – Генри сдвинул шляпу на затылок, – стесняюсь спросить, а кто с кем танцевать будет?

– Я с Летти, а ты можешь пригласить Симбу, – предложил Дэн и легко увернулся от дружеского тычка, – ну или Делю, если её Хопис отпустит...

– Что значит – Хопис отпустит? – тут же нахмурился Генри. – Он ей что, опекун?

Денис остановился так резко, что теперь чуть не упала Симба, не ожидавшая от папы таких неожиданных маневров.

– Опекун! – воскликнул док, вцепившись в волосы. – Как же я забыл?!

– О чём забыл? – Генри тоже остановился, встревоженно глядя на Дениса.

– Мне же вчера господин Леманж настоятельно просил передать Деле, что на три месяца, которые остались до её совершеннолетия, ей лучше всего взять опекуна, так как, сбежав из дома, она отказывается от родительской опеки, как-то так...

– Да, это было бы разумным решением, – согласился Генри и мрачно добавил, – только я не смогу им стать.

– Почему? – Денис как раз хотел предложить эту роль инспектору, но не успел.

– Конфликт интересов, – пожал плечами расстроенный Генри, – получится, что я всё знал, а я же вроде как старательно её ищу. Что же делать?!

– Ну, во-первых, не паниковать, – решительно сказал пришедший в себя Денис, – во-вторых, неужто мы не найдём для Аделаиды опекуна!

– И кого же ты хочешь предложить? – спокойно, но без особого оптимизма уточнила Летиция, – если учесть, что кандидатур у нас всего ничего.

– Ну вот, например, тебя, – тут же откликнулся Денис, – по-моему, ты идеально подойдешь!

– Я вообще не подхожу, к сожалению, – покачала головой Летиция, – не забывай, док, что я ведьма. И это не то качество, которое делает меня достойной кандидатурой. Так что об этом варианте можно забыть.

– Как же так, – расстроенно проговорил Денис, который совершенно уверен был в том, что шефство над беглой дочерью мэра возьмёт именно Летиция. – Генри не может, ты тоже... Не Хописа же просить...

– А он тоже не может, – с едва уловимым злорадством ответил инспектор, – он нежить, вампир, кто же ему человеческую девушку доверит! Хотя, может, он что и придумает: при всех его недостатках Хопис очень умный... гад.

За этими разговорами они не заметили, как добрались до уже такой знакомой Денису полянки с симпатичным зданием аптеки. И совершенно синхронно вздрогнули, когда из окон аккуратного домика с оптимистичной надписью «Не мешай» раздались крики и звук бьющейся посуды.

– Катарина Целительница, что там такое происходит! – воскликнул Генри, почему-то вспомнивший именно это местное божество: наверное, аптечная специфика наваяла.

– А я тебе говорю, что ему это нельзя давать! – донёсся из окна гневный голос Аделаиды. – Мы не знаем, как он отреагирует! Тебе что, его вообще не жалко?!

– Да ничего с ним не будет! – рявкнул в ответ Хопис, и Генри ошарашенно моргнул. – И если ты забыла, это не твой, а мой подчинённый!

– Вот именно что подчинённый! А не подопытный! – продолжала бушевать Аделаида.

– И вообще – не кричи! – проорал всегда невозмутимый аптекарь. – А то выгоню!

– Не выгонишь, – чуть сбавила обороты Деля, – кто тебе такой чай заварит? И вообще – размечтался! Я отсюда никуда не уйду, мне тут нравится!

– Это моя аптека! – снова повысил голос вампир. – Хочу – пускаю, хочу – выгоняю!

– Ты уже забыл, что я вчера у тебя весь второй этаж выиграла?!

– Я отыграюсь!

– Как бы остаток не проиграл! – и в доме что-то с грохотом разбилось.

Денис растерянно посмотрел на друзей и остановился, не зная, стоит ли сейчас вламываться к Хопису.

«Хорошо скандалят, прямо по-семейному, – прокомментировал очнувшийся Глюк, – а девочка-то не промах, даром что на первый взгляд рохлей кажется!»

«Я сразу увидел, что характер у неё будь здоров, – не согласился Денис, прислушиваясь к набирающему обороты скандалу, – надо вмешаться, пока они аптеку не разнесли!»

Придя к такому решению, Денис обошёл так и стоящих в ступоре посреди поляны инспектора и ведьму и, взбежав на крыльцо, громко постучал в дверь. Шум внутри стих, и через секунду в дверном проёме появилась растрёпанная и выглядящая даже хорошенькой Деля.

– Ой, Дэн, здравствуй, – слегка растерялась она, а заметив Генри, смутилась так, что покраснели даже уши.

– А вот и тот, кого я убью в первую очередь, – за Аделаидой возник злой, как стая шершней, вампир, – ты кого мне привёл, док? Ты вот это пронырливое и беспринципное существо называл милой и доброй девушкой?! Да как у тебя язык повернулся?!

– Да что у вас тут такого случилось-то? – спросил полностью дезориентированный Дэн. – Скандалите словно супруги со стажем...

– Она выиграла у меня весь второй этаж! – вампир обвиняюще ткнул пальцем в подболевшуюся девушку.

– Выиграла? – Денис беспомощно оглянулся на подошедших поближе Генри и Летицию. – Во что?

– В покер! – Хопис смотрел на Дениса так сердито, как будто это он лично научил девушку играть в карты. – Ты представляешь?! Она! У меня!

– Я не виновата, что ты плохо играешь, – Деля неожиданно подмигнула Дэну, – я же не стала претендовать на аптеку, правда?

– Ещё бы ты это сделала, – тоже успокаиваясь, ответил Хопис, – этого я тебе точно не простил бы.

– А ещё он хотел напоить этого бедного мальчика консервированной кровью, – наябедничала Деля, показывая на возникшего рядом с аптекарем бледного и осунувшегося Дарена. – А у него сердце, и кровь своя теперь, ему нормальной еды надо. Кстати, а чем это так вкусно пахнет?

– Это Нафания тебе передал, – Денис протянул оживившейся Деле свёрток, и Дарен, шумно втянув воздух, гулко сглотнул.

– Я с тобой поделюсь, – утешила его Деля, а Хопис презрительно фыркнул.

– То есть ты теперь человек, что ли? – Денис с интересом посмотрел на вгрызшегося в пирог Дарена, но тот только пожал плечами, что-то невнятно промывчав.

– Надо будет у профессора уточнять, – задумчиво рассматривая Дарена и явно борясь с желанием потыкать в него пальцем, произнесла ведьма, – он же должен знать, что делать с этими непредсказуемыми последствиями антидота.

– А он здесь? – моментально оживился аптекарь. – Я бы с удовольствием продолжил беседу с ним. Чрезвычайно эрудированный и знающий специалист!

– Но мы пришли немного по другому поводу, – остановил друзей Дэн, понимая, что если выпустить сейчас профа, то и аптекарь, и ведьма станут потерянны для общества как минимум на пару часов, а то и больше. – Нам нужен опекун.

– Опекун? – удивлённо переспросил Хопис и почему-то посмотрел на Дениса. – А зачем он тебе? Ты, конечно, парень со странностями, но, как мне кажется, не настолько...

– Вообще-то это не для меня, – слегка растерялся Денис, а Генри за его спиной тихонько хихикнул, – это для Аделаиды.

– Для кого? – пришла пора Хописа изумлённо глядеть на остальных. – Зачем этой, с позволения сказать, трепетной девице опекун? Она сама кого хочешь к порядку призовет, да так, что и заметить не успеешь, как с розовым бантиком на шее будешь на подушке в уголке сидеть.

– Но, насколько я понял, по закону Деля ещё три месяца не имеет права распоряжаться собственной судьбой, – пояснил Дэн и запоздало возмутился, – и вообще, ты почему нас на пороге держишь?

– Извини, – почти искренне повинулся вампир и, посторонившись, пропустил ранних гостей в помещение аптеки. – Так что там насчёт трёх месяцев?

– Денис имеет в виду тот факт, что до моего совершеннолетия я не могу сама принимать решения относительно своей жизни, – с показной небрежностью объяснила Деля, старательно делая вид, что ей вообще-то совершенно всё равно, – но я потому и ушла из дома, что меня совершенно не устраивает вариант, который подобрал для меня отец.

– А что это за вариант? – моментально заинтересовался Дэн. – Ты мне ничего не говорила.

– Да я просто не успела, всё так закрутилось, – вздохнула девушка. – Отец во время последней поездки подобрал мне... – тут она украдкой взглянула на Генри, – жениха из своих старых приятелей. Причём старых в самом прямом смысле этого слова.

Услышав это, инспектор как-то напрягся и с тревогой посмотрел на Дениса, мол, это ещё что такое? Ведьма и вампир, заметив их переглядывания, понимающе улыбнулись друг другу, и аптекарь вкрадчиво сказал, стараясь выглядеть совершенно незаинтересованным:

– Вообще-то есть способ избежать опекуна в такой ситуации...

– И что же это за способ? – замороченный Денис не заметил хитрого блеска багровых глаз собеседника.

– Девушка выходит из-под опеки родителей, если выходит замуж, – голосом опытного искусителя проговорил Хопис, – так что если у нас нет достойной кандидатуры на роль опекуна, надо найти этой фурии жениха. И тогда она сама съедет от меня.

– «Фурию» я тебе припомню, – Деля мстительно прищурилась, – но я не готова прямо сегодня выйти замуж.

– А никто и не говорил именно про «замуж» и именно «сегодня», – задумчиво сказал Денис, понимая, что, наверное, это действительно выход. – Полагаю, хватит и помолвки, как ты думаешь, Хопис?

– Насколько я в курсе человеческого законодательства, этого вполне достаточно, – кивнул вампир, – нужно только официально о ней объявить. В газете, например.

– В газете... в газете... – застыв, проговорил Денис, – а ведь у меня с утра в кустах возле Ночных ворот лежит тот, кто нам нужен.

– Кого ты конкретно имеешь в виду? – живо заинтересовался аптекарь. – Опекун? Жених? Или кто-то ещё?

– Господин Суовинг, – ответил Дэн, а вампир в очередной раз застыл.

– А что он делает в кустах возле Ночных ворот? – осторожно переспросил владелец аптеки. – Ты его убил, а тело спрятал в кустах подальше от людей? Разумно... Впрочем, он мне никогда не нравился!

– Да нет, – отмахнулся Денис, – он там для нас шпионит: наблюдает за теми, кто входит и выходит. Ну, ты же помнишь про нашу проблему? Кстати, а когда мы назначим совет?

– Слушай, вот умеешь ты одновременно задать кучу самых разных вопросов, перемешать их и создать ощущение полной сумятицы, – вздохнул Хопис. – Давайте решать вопросы по мере их актуальности.

– Давайте, – охотно согласился Денис и вольготно устроился на единственном имеющемся в холле диванчике. – Номером раз у нас идёт поиск жениха для Дели.

– А моё мнение кого-нибудь вообще интересует? – с великолепным ехидством поинтересовалась девушка. – Или мудрые мужчины всё решат за меня?

Присутствующие виновато переглянулись, а Летиция украдкой подмигнула Деле, которой волнение шло чрезвычайно: черты лица не казались слишком тяжёлыми, сверкающие глаза отвлекали внимание от слишком крупного носа, а слегка растрепавшиеся волосы придавали вид озорной и кокетливый.

– Нам нужен тот, кто сможет в случае почти неизбежного столкновения с господином Салливаном отстоять свою позицию и не дать «невесту» в обиду, – озвучил требования Дэн. – К сожалению, я отпадаю, как и инспектор Старк.

На лице девушки промелькнуло с трудом сдерживаемое разочарование, но она смогла взять себя в руки и не стала ничего говорить, за что Денис зауважал её ещё больше.

– А почему вы отпадаете? – быстро взглянув на Делю, спросила Летиция, хотя было понятно, что она-то как раз всё понимает, а вот Аделаида нуждается в некоторых пояснениях. Во избежание ненужных обид, так сказать.

– Генри не может, так как он официальное лицо и уже прилюдно объявил, что не в курсе, где Деля и что с ней. Он не может рисковать своим словом и должностью. – Денис прекрасно понял, что к чему, и теперь говорил практически только для Дели. – Хотя я не сомневаюсь, что он был бы только рад, да, Генри?

– Был бы, – не стал отказываться инспектор и, исподлобья взглянув на просиявшую Делю и увидев её счастливую улыбку, расслабился. – Но не могу... во всяком случае сейчас...

– Я не могу, так как тоже заявлял о своей непричастности, – вздохнув, пояснил Дэн, решив не озвучивать мысль о том, что только беглой дочери мэра в невестах ему и не хватает для полноты ощущений, – к тому же, я не уверен, что Летти понравилась бы эта новость.

Летиция насмешливо фыркнула, но ничего не ответила.

– И кто же у нас остаётся? – аптекарь с недоумением посмотрел на всех присутствующих по очереди.

– Угадай! – вкрадчиво ответил ему Денис и, вспомнив родной кинематограф, добавил. – И заметь, не я это предложил!

Заметив внимательные и даже порой оценивающие взгляды, аптекарь слегка напрягся, видимо, ещё раз проговорил про себя слова Дениса и решительно сказал:

– Нет! Даже не думайте! – и предпринял стратегическое отступление за прилавок.

– Ну куда же ты, – ласково улыбнулся ему Дэн, – друг мой, ну, подумай сам, кому мы ещё можем доверить столь непростое и в чём-то даже опасное дело? Дарену?

– Я не могу опасное, я травмирован, – тут же отговорился чуть не подавившийся пирогом модифицированный вампир, – у меня без помолвки проблем выше головы. И потом – я вообще пока неизвестно кто, куда мне жениться...

– Вот видишь, – Денис с лёгкой укоризной посмотрел на настороженного Хописа, – а тебе, как говорится, и карты в руки! Причём, как я понял, в самом что ни на есть прямом смысле этих слов.

– Нет, док, вот даже не пытайся, – решительно тряхнул светлыми волосами вампир, – я уже знаю, как ты умеешь уговаривать и торговаться, но тут, уж прости, ставки слишком велики. В мои планы помолвка не входила, не входит и входить никогда не будет. Всё. Разговор на эту тему окончен.

– Да, а ведь как интересно могло получиться, – с сожалением протянул Денис, – далеко тебе до Эдварда Каллена, ох, далеко... Не получится у нас этот эксклюзивный проект...

– Какой проект? Кто такой этот Эдвард Каллен? – совершенно замороченный вампир облокотился на прилавок и устало посмотрел на Дэна. – Выкладывай уже свою очередную гениальную идею, аферист.

– Я бы попросил, – Денис погрозил вампиру пальцем, потом понял, как нелепо это выглядит, и засмеялся, – в моём мире была такая история про вампира Эдварда Каллена, который после всяких там сложностей женился на человеческой девушке Белле. Про них написано штук пять здоровенных романов и снято несколько фильмов. Выгодный проект оказался. Авторы точно озолотились на десять поколений вперёд, как минимум. Ну и прославились на весь мир, чего уж там.

– А ты сам читал эти книги? – поинтересовался внимательно слушавший Дарен.

– Нет, ты что, – в ужасе отмахнулся Дэн, – просто одна моя подруга была настоящей фанаткой, все уши мне прожужжала. А ты почему интересуешься?

– Я? – Дарен вдруг мучительно покраснел. – Понимаешь... я... всегда мечтал стать писателем... И у меня даже получалось, но сюжеты были не очень востребованные... Как ты думаешь...

Денис на какое-то время завис, пытаясь осмыслить открывающиеся перспективы, а потом предвкушающе потёр руки. Внимательно наблюдающий за ним аптекарь повернулся к Летиции и на полном серьёзе заявил:

– Слушай, я могу попросить у тебя временного убежища от этого безумного авантюриста?

– Боюсь, что мало чем могу тебе помочь, – с трудом сдерживая смех, ответила ведьма. – Дело в том, что этот авантюрист появляется в моём доме с удручающей регулярностью.

И тут проявилась молчавшая какое-то время Деся, которая напрямую спросила аптекаря:

– Хопис, слушай, ты денег хочешь? Много денег?

Слегка ошалевший от такого вопроса и от всего происходящего вампир молча кивнул. Деся довольно улыбнулась и продолжила.

– Я тоже хочу, а то у меня как-то с приданным, видимо, напряжённо будет. Дэн выдал гениальную идею, которую, судя по всему, никто кроме меня пока не оценил. Дэн, я в деле!

Она протянула Денису руку, которую тот с огромным удовольствием пожал.

– Вы о чём сейчас? – прищурился аптекарь.

– Мы создадим долгоиграющий проект, – пояснил ему Денис, – если, конечно, Генри согласится.

– Если ты мне подробно объяснишь, в чём дело, то я смогу ответить, – проворчал инспектор, печёной чувствуя, что впутывается в очередную авантюру.

– Ты сможешь пару лет подождать с женитьбой на Деле? – спросил Денис, что-то просчитывая в уме. – Ну или немного меньше.

– Вообще-то об этом пока речь не шла, – растерялся Генри и переглянулся со смутившейся Аделаидой, – но в принципе, если надо, то могу, наверное. Особенно если Деля согласится потом стать моей женой... Ой... Я это сказал вслух, да?

– Соглашусь, – быстро ответила Деля, просияв и став удивительно миленькой. Вот уж действительно – в счастье люди становятся красивыми.

– Вот и прекрасно, – поспешил закрепить успех Денис, – можно считать, что помолвку реальную мы заключили, и не спорь, Генри.

– Я и не собирался, – ответил какой-то удивительно умиротворённый и довольный инспектор, – а теперь объясни нам свою идею.

– Значит, смотрите, – с воодушевлением начал Денис, – мы по большому секрету сообщаем господину Суовингу о том, что до нас – то есть до меня – дошли сведения, что Деля скрывается у Хописа и даже собирается за него замуж.

– Никто не поверит, – не слишком уверенно сказал вампир, но сочувствия от заинтригованных слушателей не дождался, – ну, хорошо, предположим. А проект-то в чём?

– И вот тут на сцену выходит Дарен, – Денис показал на покрасневшего молодого человека, – и выпускает в свет номер приложения к газете под названием...

– «Тайная страсть», – тут же подсказал Дарен, – это очень интригующее название.

– Допустим, – не стал спорить Дэн, – в этом приложении будет начало истории о любви вампира и человеческой девушки. Я Дарену перескажу содержание книг про Беллу и Эдварда, а он уже её переработает под местные реалии.

– И ты хочешь сказать, что кто-то будет это читать? – скепсиса в голосе вампира хватило бы на всех присутствующих.

– Естественно, – неожиданно поддержала проект ведьма. – Я бы первая купила, между прочим.

– И дальше мы будем публиковать продолжение этой истории, постепенно захватывая рынок, – сказал Денис. – Естественно, прямых аналогий с Делей и тобой, Хопис, не будет, но когда они кому были нужны.

– И смысл? – Хопис изо всех сил пытался отказаться от участия.

– Во-первых, деньги, – спокойно пояснил Дэн, – а во-вторых, если мэр попытается забрать у тебя Делю, читатели порвут его на сотню маленьких мэриков. Вникаешь?

Под внимательными взглядами присутствующих Хопис задумчиво побарабанил тонкими пальцами по прилавку и вынужден был согласиться.

– Пожалуй, в твоей абсолютно безумной идее при желании можно найти некое рациональное зерно, – проговорил он, в свою очередь обдумывая что-то.

– Ещё бы! – с азартом откликнулся Денис. – Да там этих зёрен – завались! И, главное, от нас не требуется почти никаких усилий, а вложений – так вообще ноль. Уверен, что господин Суовинг с восторгом проспонсирует этот проект.

– Нет уж, – неожиданно заявил аптекарь, – если он будет финансировать, то он и прибыль получит, лишнего асса не отдаст. Есть и без него кому вложиться.

– Кого ты имеешь в виду? – заинтересовался Денис, и даже ведьма с любопытством покосилась на сосредоточенного Хописа.

– Раз главный герой вампир, то и финансировать проект будет наша община, – безапелляционно заявил тот, – а от Суовинга нам потребуется только площадка, так сказать, место для распространения.

– Не стану спорить, – моментально согласился Дэн, пряча довольную улыбку. Это был именно тот расклад, на который он и рассчитывал, делая ставку на азартную натуру аптекаря. – Но совсем без редактора нам не обойтись: он пока монополист, – тут Дэн быстро посмотрел на друзей, чтобы убедиться, что значение слова им понятно, – но это, я так понимаю, вопрос времени.

– Если я правильно оцениваю перспективы, то места хватит всем, – вынужден был согласиться Хопис. – Осталось договориться с Францем, и можно начинать.

– Франц – это господин Суовинг? – на всякий случай уточнил Денис. И, дождавшись подтверждающего кивка, сказал. – Его я беру на себя. Мне всё равно нужно посмотреть, правильно ли он сидит в засаде. Заодно и обсудим. Дарий...

Будущая звезда местной беллетристики с трудом сосредоточила на Денисе взгляд, уже, видимо, готовясь к будущей известности.

– Сейчас пойдёшь со мной, я тебе по пути расскажу историю Беллы и Эдварда, самое начало, и пока я буду в кустах обсуждать с господином Суовингом наши финансовые взаимоотношения, ты подумаешь, что из этого можно сделать. Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.